

Первые шестьдесят: накопление мудрости и знаний

Трудно писать о юбилее близкого друга, коллеги, собрата по исследуемым эпохам, с которым знаком не один десяток лет, когда узнаешь, что внешне всегда молодому Михаилу-Мише-Мишелю Казанскому стукнуло уже 60 — первый почтенный мужской возраст! Я никогда не чувствовал, что Михаил старше меня, хотя и знал это всегда, и его старшинство никак не сказывалось на нашем личном и научном общении на многочисленных конференциях и незабываемых встречах в Париже, Кане, Питере, Москве, Сухуми и в других благословенных местах. Я прекрасно осознаю, что есть друзья, коллеги, знающие его гораздо лучше и дольше, которые смогли бы написать это предисловие лучше и тоньше, но у всех близких людей всегда есть желание сказать теплые дружеские слова лично и не говорить о своей дружбе длиной в жизнь публично и печатно. Вероятно, поэтому участь написать предисловие к номеру в честь первого большого юбилея Михаила-Мишеля Казанского выпала мне как ответственному редактору данного номера.

С Михаилом нас познакомил весной 1980 года в стенах ЛОИА мой однокурсник по кафедре археологии Ленинградского университета Игорь Бажан, тесно друживший с ним и участвовавший, как и Михаил, во всех экспедициях на днепровское левобережье. Игорь Бажан познакомил меня тогда же и с начальником Левобережной археологической экспедиции Е. А. Горюновым, который предложил мне поехать в августе в поле в составе экспедиции вместе с Бажаном и Казанским. Я, тогда еще студент второго курса, должен был проходить в это время практику в г. Полоцке на раскопках Софийского собора, вместе с моим первым учителем в археологии Вас. А. Булкиным, и не смог участвовать в работах Левобережной экспедиции, пообещав обязательно поехать в следующем году. Но через год не стало Е. А. Горюнова,

и уже по приглашению В. М. Горюновой мы с И. А. Бажаном поехали в Днепровскую Левобережную копать славянское поселение у с. Большие Будки. Михаила уже не было в Левобережной экспедиции: он находился с февраля в длительной командировке во Франции. Так что серьезного знакомства, скрепленного совместной работой на раскопе и жизнью в лагере, тогда, в 80-х, не состоялось.

Первое запоминающееся и яркое знакомство произошло уже в Париже, в 1992 году. Это был международный конгресс варварской археологии «Римская знать и варварские вожди в III—VII вв.», организованный археологическим музеем Сен-Жермен, одним из организаторов которого был уже не Михаил Михайлович Казанский, а Мишель Казански. Мы приехали на конгресс вместе с М. Б. Шукиным, и, конечно, это наложило отпечаток на все мои отношения с зарубежными коллегами. Мишель Казанский и Марк Шукин познакомили меня тогда со многими светилами варварской археологии, приехавшими на конгресс: Казимежем Годловским, Ярославом Тейралом, Хервигом Вольфрамом, Магдаленой Мончиньской, Фолькером Бирбрауэром, Максом Мартином, Титусом Кольником и другими. Встреча с Мишелем на Северном вокзале Парижа, теплый семейный прием дома, все вечера, проведенные за научными диспутами в Сен-Жермене, заложили прочный фундамент для нашей дружбы, которая длится уже более двух десятков лет. Буквально перед этим конгрессом вышла моя статья по хронологии могильников черняховской культуры, и для меня было полной неожиданностью, когда в докладе Мишеля Казанского на этом конгрессе я услышал несколько раз упоминание своей фамилии. Как оказалось, это было сделано им намеренно, чтобы обратить на меня внимание корифеев и ввести в европейскую археологию, и я очень благодарен Мишелю

Фото 1. М.М. Казанский в Карнаке (Бретань), январь 2012 г.

Photo 1. Michel Kazanski in Carnac (Brittany), January 2012.

за то, что именно с этого конгресса у меня завязались самые теплые и дружеские отношения с Казимежем Годловским, Магдаленой Мончиньской и Ярославом Тейралом.

Потом были радостные дружеские встречи в Марбурге на конгрессах по военному делу варваров в III—VII вв. н. э., одновременная, хотя и короткая, общая работа в Римско-Германской комиссии во Франкфурте-на-Майне, встречи на конференциях в Лодзи, Брно, Париже, Кане и Кракове. Всюду был уже общий единый круг друзей, общие темы для споров и одни и те же «научные фигуры» для обсуждения. Конечно, мы не только дискутировали и спорили до хрипоты по хронологии отдельных типов вещей, но и много пели и пили вино. Оказалось, что у нас очень много общих песен (через Днепровскую Левобережную и Игоря Бажана), а Мишель еще и очень прилично и очень громко поет, так что мы часто выступали русским дуэтом

на зарубежных конференциях. Затем мы подружились семьями, и уже Миша с Анечкой Мاستыковой приезжали к нам, а я с женой — Таней Самариной — приезжал гостить в нормандский Кан, где опять весело, но иногда и весьма фанатично, вечерами говорили за бокалами вина или кальвадоса о проблемах родной позднеримской или раннесредневековой археологии. Совместная работа над монографией «От готов до гуннов» в течение почти пяти лет, постоянное общение в Интернете, встречи в Париже, Кане и Питере также оставили неизгладимый и яркий след в наших отношениях.

Меня, конечно, при каждой нашей встрече поражали разносторонние и обширные знания Мишеля. Он, уехавший в 1981 году во Францию, лучше всех нас знал литературу, выходящую в странах СНГ по позднеримской эпохе, переселению народов и ранним славянам. Очень часто Марк Борисович или кто-

то из слушателей постоянного домашнего семинара «Хронограф» обращался к Мишелю по поводу новой книги, или статьи, или просто спрашивал его мнение, и Мишель отвечал подробными и пространными письмами. О том, насколько серьезно юбиляр относился к общению с коллегами, показывает его переписка с Марком Щукиным, опубликованная совсем недавно. В 90-х годах прошлого века Мишель стал во Франции не только признанным специалистом по Восточной Европе эпохи переселения народов, но уже и прочно утвердился среди ведущих исследователей по меровингской археологии. Его интересы разносторонни и разнообразны: некрополи Галлии эпохи переселения народов, меровингские некрополи Верхней Нормандии и Пикардии, могильники Сингидунума и Виминациума, работы по археологии Сирии и Йемена, Среднего Дуная и Северного Причерноморья, Кавказа. При этом все его многочисленные доклады на конференциях и конгрессах были сделаны на самом высоком научном уровне и поражали своей масштабностью и смелостью научных выводов. С Мишелем часто пытались спорить по поводу высказанных им гипотез, но я не помню ни одного случая, когда бы ему указали на подтасовку научных фактов или на неправильную датировку типов вещей, на основании которых делался тот или иной научный вывод. Обширная научная эрудиция, прекрасное знание письменных источников, блестящее знание европейской хронологии позднеримского времени и эпохи переселения народов, замечательные ораторские способности всегда выделяли Мишеля среди участников любого конгресса самого высокого научного уровня.

Юбиляра можно вполне назвать кабинетным ученым, каковым он был всегда и остается до сих пор. Мишель был далек от изучения горшков и амфор, что очень волновало одного из его учителей — Е. А. Горюнова. Ему были более интересны фибулы, пряжки, римские импорты, которые, благодаря блестящим разработкам Г. Ю. Эггерса, К. Годловского и Я. Тейрала, давали обширное поле для яр-

ких исторических построений. Здесь, без всякого сомнения, можно видеть сильное влияние еще одного Учителя Мишеля — Марка Борисовича Щукина. Ленинградская археологическая школа, к которой принадлежал М. Б. Щукин и к которой можно по праву отнести и Мишеля Казанского, всегда отличалась наличием ярких индивидуальностей. Марк Борисович занимал в ней особое место как основоположник целого ряда направлений в исследованиях восточноевропейских археологических культур римского времени и эпохи раннего средневековья. Он блестяще выступал на конференциях, и аудитория в самых разных залах, от Каменца-Подольского до Парижа и Сан-Марино, с замиранием следила за тем, как легко и аргументированно разворачивается интрига доклада. Несомненно, Мишель Казанский продолжает и сегодня традиции Ленинградской — Петербургской научной школы, и так же, как и Марк Щукин, является основоположником целого ряда направлений в исследованиях восточноевропейских и центральноевропейских археологических культур эпохи переселения народов и раннего средневековья.

От всего сердца хочется поздравить дорогого Мишеля этим номером со статьями его друзей и коллег с первым солидным юбилеем! В Великой Поднебесной всегда считали, что, первые 60 лет — это только начальный жизненный цикл, полный забот, волнений и тревог, семейных хлопот, но в то же время — это период учения, собирания знаний и накопления мудрости, которые в полной мере можно будет использовать в следующем жизненном цикле! Новый цикл уже начался, и Мишель щедро передает нам — своим друзьям и коллегам — свои знания и мудрость, постоянно копирует и раздает редкие книги и статьи, которые нам недоступны; одним словом, ведет научно-просветительскую деятельность в России из далекой Нормандии!

Счастья, здоровья, удачи во всех благих начинаниях и, конечно, новых научных открытий тебе, дорогой Мишель!

О. В. Шаров